

Хэриб. Чужестранка для шейха

Автор:

[Маша Малиновская](#)

Хэриб. Чужестранка для шейха

Маша Малиновская

Восточные ночи #1

Головокружительный курортный роман закончился, и мне пришлось вернуться в серую и холодную Москву к одиночеству и работе. Но, как оказалось, можно сбежать под утро из отеля от случайного мужчины, но нельзя отказать могущественному шейху, которым оказался мой горячий любовник. Он решил, что теперь я принадлежу ему.

Совсем не сказочный мир востока, горячие арабские ночи, тоска по дому и смертельная борьба за мужчину. Такая жизнь не для меня, и я должна бежать, даже если он меня никогда не простит. Потому что главное – сохранить жизнь нашему ещё нерождённому ребёнку.

Маша Малиновская

Хэриб. Чужестранка для шейха

Часть первая

Глава 1. «Из сказки в реальность»

Сказать, что он выглядел как языческий бог – ничего не сказать. Высокий, широкоплечий, каждая мышца очерчена на идеальном теле под оливковой гладкой кожей.

Его хотелось касаться, хотелось провести кончиками пальцев по широкой крепкой груди, по каждому упругому выступу на прессе. Хотелось пройтись губами до самой резинки ярко – салатových шорт... и ниже...

Идеальный. С идеальной, ослепительно-белозубой улыбкой и взглядом чёрных глаз с поволокой. Боже, какие у него были глаза! Горячий шоколад, тягучая патока и чистый секс!

Мой арабский принц, как я про себя назвала его, ещё не зная, насколько буду близка к истине.

– Хэриб[1 - Хэриб – с арабского чужестранка. Также это арабский вариант имени Ксения.], – прошептал мой принц, называя моё имя на свой манер, проводя большим пальцем по моей щеке. – Ты будешь сниться мне длинными звёздными ночами.

Он наклонился и нежно прикоснулся своими губами к моим, раздвинул их и нырнул языком, подчиняя поцелую. Скользнул по шее, мягко и осторожно втягивая кожу, будто, попытайся он сделать это сильнее, я бы рассыпалась на кусочки. Нежными ласками заставил выгнуться навстречу, прижаться обнажённой грудью к его горячей коже и застонать от желания.

Он снова ласкал меня долго и самозабвенно, шептал на почти идеальном русском, лишь слегка веющим тонким восточным акцентом, как безумно я ему нравлюсь и как он не желает отпускать меня в страну холодов. Оставлял на коже огненные дорожки из поцелуев, выводил языком влажные узоры и уверял, что ещё не встречал такой, как я.

Это был мой самый безбашенный и необдуманый поступок за все двадцать семь лет – мой курортный роман с ослепительным красавчиком – арабом, так же, как и я, отдыхающим на белых песках Таиланда.

Только я приехала одна, а он с другом, о котором мы совершенно забыли в последние три дня, после того как познакомились и отправились в его номер. Второй парень будто растворился. А может мы были так увлечены друг другом, что даже в те короткие периоды, когда выходили поесть или искупаться, ни на что вокруг не обращали внимания.

Я никогда не делала ничего подобного. Никогда. И говорю сейчас не о сексе, а о риске. Потому что пойти с почти незнакомым мужчиной в его номер в совершенно незнакомом месте – это риск.

Да о чём я? Это настоящее безумие!

Но я себе обещала хоть одно, совсем малюсенькое безумие, когда летела сюда. Обещала, что хорошую девочку Ксюшу я оставлю в самолёте в аэропорту Таиланда, а потом снова вернусь в неё.

Мне это было нужно. Необходимо. Хотелось забыть мудака Рому – своего теперь уже бывшего парня, решившего вставить свой член в мою подругу. Мне он говорил, что жениться рано, надо сначала встать на ноги, а на Аську надел кольцо через две недели после того, как я застала их в нашей кровати.

Хотелось оторваться, отгулять с таким трудом выбитый отпуск по максимуму, спустить премию и накопления. Сделать что-то, что встряхнуло бы меня, напомнило, что жизнь идёт, и в ней есть не только бесконечная работа замом главного редактора интернет-журнала новостей, парень-мудак и подруга-предательница.

И – о да! Оказалось, в ней есть ещё вот такие красавчики-арабы, способные в четвёртый раз за ночь довести до такого оргазма, от которого я полностью теряю себя, дезориентируясь в пространстве.

– Откуда в России такие огненные девушки? – Нафиз смотрел так, будто я какое-то сокровище, будто не верил своим глазам. – Мне говорили, женщины там строгие и холодные.

Я прекрасно понимала, что являюсь для него таким же моментным развлечением, как и он для меня. Может, не настолько ярким и редким. Ну не может такой мужчина прозябать без женского внимания, пусть даже в его

стране (о которой, кстати, я даже не спросила) женщинам и нельзя себя так проявлять. Уверена, по их взглядам всё видно.

– В России есть разные женщины, как и мужчины, – я облизнула пересохшие после оргазма губы и попыталась улыбнуться.

Времени было почти пять утра, и скоро мне нужно было на самолёт – возвращаться в холодную Москву. Нет, я любила нашу столицу, но, как любой нормальный человек, имела полное право поскорбеть пару дней по золотым пескам и лазурным водам Сиамского залива.

И по нежным рукам своего арабского принца.

– Я не хочу тебя отпускать, Хэриб, – он говорил серьёзнее, чем того требовали приличия при окончании курортного романа. – Хочешь остаться со мной?

Или приличия требуют сделать такое предложение?

Мне хотелось съязвить в ответ что-то типа “и стать твоей третьей женой?” или “в быту я тебе не понравлюсь, потому что не умею делать лепёшки из кунжута”. Ну или что там готовят их женщины.

Но я не захотела портить момент и воспоминания о своём курортном безумии. Поэтому просто вздохнула и грустно улыбнулась.

– Мне в понедельник на работу, если опоздаю на планёрку, главред меня казнит.

В глазах Нафиза мелькнула вспышка. Только вот что она значила – я не поняла. Да и зачем?

Это мой идеальный отпуск в идеальном Таиланде, в постели с идеальным парнем и идеальным сексом. И таким я его запомню, буду с грустью вспоминать до самой пенсии, а может и дольше, если память на старости не подведёт.

Курортные романы, как и другие подобные вещи типа фоток на фоне гор, пальм или танцев с аборигенами, должны оставаться в волшебном ящичке памяти. Пусть так и будет.

Я ушла, когда он уснул. Вернулась к себе в номер, приняла душ, забрала уже собранный с вечера чемодан и вызвала такси.

Пора было возвращаться в реальность.

Глава 2. «Реальность и фантазии»

– Ксения, ты утвердила материал? Мелихов сказал, что отдал тебе статью ещё вчера! Вёрстка ждёт!

Маргарита Евгеньевна стояла на пороге моего кабинета и совсем не миролюбиво смотрела, поджав губы и сложив руки на груди. То, что “главВред” – главная вредина, как мы зовём её между собой, пришла лично, а не вызвала меня к себе, свидетельствовало о её крайнем недовольстве и нестерпимом желании разнести в пух и прах.

– Всё готово, уже отправила, – максимально миролюбиво улыбнулась я. Скандальить сейчас совершенно не хотелось.

Начальница фыркнула, крутанулась на месте и спешно удалилась. Но расслабляться не стоило, она обязательно придумает, чем меня ещё можно застрашать. Ей же нужно вылить своё недовольство моим отпуском, в который она меня отпускать совершенно не хотела и искала любые причины и косяки. Но я не была в отпуске уже три года, ни разу не брала больничный и вообще, часов переработки скопилось у меня на целый год отпуска. Так что после моих просьб, увещеваний и, в конце концов, угроз трудовой инспекцией, она сдалась. Но зуб заимела куда более острый на меня, чем до этого.

Самое интересное, что она сама назначила меня на должность своего зама и увольнять не собиралась. Да и я не спешила, даже когда у нас с ней были громкие баталии. Менять место работы страшно, вдруг не получится реализоваться где-то ещё? Да и на зарплату мне в редакции было грех жаловаться.

Было время обеда, я свернула программу на компьютере и пошла в зону кухни. Кофе хотелось нестерпимо.

– Какая ты измочаленная с утра, Ксюх, – оскалился Витя Мелихов у кофемашины. – Главвредина отчихвостила?

– Чихвостит тебя твой дружок ночами, – сладко улыбнулась я и отвернулась.

– Гомофобка, – прошипел в спину.

Гомофобкой я не являлась. Относилась к однополой любви вполне себе нейтрально, но Мелихов бесил меня не этим, а сам по себе. Свою связь с партнёром он долго скрывал, громко поливая дерьмом всех геев и лесбиянок на любом неформальном собрании, а когда кто-то заметил Витю с мужчиной на балконе его квартиры, упорно это отрицал. А потом ещё и публично начал подкатывать ко мне, когда я рассталась с Ромой, чтобы получить прикрытие. Я в такие игры играть отказалась, о чём ему и сообщила в понятной форме. Виктора это заело, и он начал говнить мне по мелочи по работе.

Вот есть геи, а есть пидерасты. Первые – это про ориентацию, а вот вторые – про Мелихова.

Вот и статью, которую сегодня крайний срок как нужно было отправить в вёрстку, он прислал мне на утверждение не вчера, как доложил Маргарите Евгеньевне, а сегодня в четыре утра.

Сообщение упало на почту и разбило вдребезги мой сладкий сон, в котором я снова встретила со своим восточным красавчиком. Сладкая нега нещадно была развеяна, и за это Мелихов получил ещё один жирный плюс к моей ненависти к нему.

Я наполнила кружку ароматным кофе и прошла за ширму в зону отдыха, где на диванчике меня уже ждали девчонки.

– Ксюха, привет! – махнула мне Иринка из айти. – Уже заждались тебя. Вчера ты так закопалась в работе, что оставила нас без подробностей своего отпуска.

– Фотка педикюра на песке не считается! – хихикнула Марина, наша корректор. – Ну-у-у, давай уже рассказывай! Всё самое пикантное! Горячего любовника нашла?

– Ага, – снова поддакнула Ира. – Смотри, а то нашла! Сидела, небось, статьи писала.

Девчонки захихикали, а я многозначительно улыбнулась. Уж совсем не поделиться с ними не могла.

– Нет, статьи мне писать было некогда, – отпила кофе и загадочно замолчала, подогревая их интерес.

– О-о-о! – Марина аж в ладоши хлопала. – Надо срочно устроить вечеринку, где ты нам всё расскажешь! До мельчайших подробностей.

– Или не мельчайших, – подмигнула Ира. – Скажем так: расскажешь всё до последнего сантиметра.

Девчонки снова захихикали, а потом замолчали, задержав воздух, потому что в кухню вошла Главвредина. Демонстративно посмотрела на часы, которые показывали, что до конца перерыва ещё целых десять минут, а потом молча вышла.

– Я вчера Рому видела, – без всяких предисловий вставила Инка, до этого сидевшая молча. – Они с Аськой шли с парковки. Она беременная, оказывается.

Инна моя коллега, мы дружим компанией, но по отдельности с ней ни у кого нет тёплых отношений. Она любительница отпустить шпильку, задеть за живое, а потом с невинными глазами типа “ачётакова?” сидеть и наблюдать за реакцией.

– Что ж, – я подняла брови и улыбнулась, хотя внутри больно кольнуло. – Совет им да любовь. Ну всё, идём работать, поболтаем в пятницу вечером у меня.

– До-о-олго до пятницы, – свела брови Ирина. – Но подождём. Видимо, подробности того стоят.

Я встала и первой ушла обратно в офис. Внутри ощутимо горчило после слов Инны. Когда я забеременела полтора года назад, Рома уговаривал сделать аборт, утверждал, что нам ещё рано, что сначала нужно карьеру построить и весь цивилизованный мир рождает детей осознанно и прилично за тридцать.

Я тогда проплакала несколько дней. Мне было уже двадцать шесть, я хотела детей. Да и вообще, аборт – слишком сложное для меня решение. А потом выяснилось, никакого малыша и нет. Организм сам отторг пустое плодное яйцо, всё вышло с месячными, мне даже выскабливание не назначали. Как будто малыш обиделся на наши с Ромой мысли и разговоры и ушёл сам, оставив только оболочку.

А с Асей, значит, он готов к семье и детям. Ну что ж.

Плакать мне не хотелось, я уже отплакала своё по этому поводу. Но дурацкая горечь испортила всё послевкусие от кофе, что я решила налить ещё одну чашку, хотя и клятвенно себе обещала не более двух в день. Это уже была четвёртая, а времени – час дня.

Глубоко вдохнув, я снова открыла программу и с головой провалилась в работу. Это всегда помогало. Должно помочь и сейчас, когда я почти справилась с эмоциями в отношении бывшего и подруги-предательницы.

Так и вышло. Вынырнула я из очереди рабочих вопросов уже ближе к шести часам. Выключила компьютер, убралась на столе, забросила в сумку телефон и зарядное и вышла на улицу. Небо было тяжёлым, обещая дождь. Но оно любит обмануть, так что я сильно не надеялась, хотя так хотелось бы. Я люблю дождь.

До метро мне было недалеко, и я медленно пошла через парк. То ли погода так влияла, то ли замечание Инны до сих пор бередило душу обидой, но чувствовала я себя какой-то уставшей и совсем разбитой. Придя, наконец, домой, скинула туфли и прямо в юбке и блузке развалилась в кресле. Вот бы кто взял на руки, раздел да отнёс в полную тёплой воды с пеной ванную.

Как делал это Нафиз...

Воспоминания о любовнике с жаркого Таиланда пустили горячую искру куда-то вниз живота, и я поняла, что скучаю.

Но ведь так и должно быть, верно? Сладкие воспоминаний и должны вызывать тёплую негу и томление?

За этими размышлениями, что отвлекли меня от тяжких дум, я заставила себя подняться, принять душ, переодеться в домашнее и даже сделать себе лёгкий ужин.

Захотелось лечь спать пораньше. Но уснуть никак не удавалось – в комнате было душно. Я встала и распахнула окно, впустив прохладный вечерний воздух. Дождь так и не пошёл.

Я снова легла. Вроде бы и дремота была на подходе, но я никак не могла найти удобную позу. Тело будто зудело. Мысли кружились, подбрасывая кадры жарких ночей с моим “арабским принцем”.

Я перевернулась на спину и посмотрела в потолок. Нечасто прибегала к подобному, но сейчас мне очень хотелось.

Хотелось снова ощутить его горячие поцелуи, его ласки, крышесносные оргазмы в его объятиях. И пусть это будут лишь фантазии, пусть ощущения будут намного слабее, но я себе решила их позволить. Пусть я буду лишь думать о нём, касаясь себя, но это будет моим островком счастья на сегодня.

Один раз. А потом оставлю горячего Нафиза только в воспоминаниях.

И я позволила. Полетела в своих фантазиях далеко – далеко. Представила себя арабской принцессой, а его принцем, как танцую для него эротичный танец, искусно фехтуя саблей. И как потом он укладывает меня на бархатные подушки с золотым тиснением. Как мы занимаемся любовью в шатре под звёздным покрывалом восточной ночи.

А потом я уснула, даже не предполагая, что Вселенная, та ещё стерва с извращённой фантазией, может откликнуться.

Я сидела на совещании и изо всех сил старалась не кивать носом в планшет. Главредина монотонным голосом зачитывала статистику по посещаемости сайта и его разделов за последний месяц, показывая на проекторе разноцветные графики и сектора.

Было бы безумно интересно, если бы не так скучно. Ну правда. Эту информацию мы и так знаем, сводная статистика автоматом приходит в конце каждого дня, каждой недели, квартала и так далее.

Жутко хотелось пить, и всё о чём я думала – это чашка кофе.

В пятницу встретиться с девчонками не получилось, и они пришли ко мне вчера в воскресенье. Вечеринка вышла знатная, но по итогу особых подробностей они от меня и не узнали. Так, в общем и целом. Ну уж совсем я не поделиться не могла.

– Офигеть! – Иринка воскликнула так раз десять вчера, пока я рассказывала. – Пожарище прям! Фотки покажи!

А показать и нечего было особо. О фотках как-то и не думалось. Была одна, где видно было только его кисть на моём животе, пальцы на фоне ярко-жёлтой ткани сарафана.

То есть по факту у меня даже фотки его не осталось на память. Но, может, оно и к лучшему.

– Вот Ксения Андреевна туда и отправится, – ворвалось в мой похмельный мозг замечание главной.

Я проморгалась и сфокусировала на ней взгляд, пытаюсь вникнуть, куда я там должна отправиться. Коллеги молчали все как один. Раздавать поручения на совещании – естественный рабочий процесс, но что-то реакция коллег показалась мне всё же странной. Было слишком тихо.

– Простите, вы не могли бы повторить? – откашлявшись, переспросила я, приготовившись к лекции о том, что начальника на совещании необходимо

внимательно слушать – не праздные беседы ведутся.

– Конечно, – ответила Маргарита Евгеньевна почти даже вкрадчиво, заставив насторожиться ещё больше. – Вы, Ксения Андреевна, едете завтра на саммит “Россия – Восток”[2 - Выдуманное мероприятие.] в качестве корреспондента. Пропуск уже оформлен, получите в конце рабочего дня у меня в кабинете. Материал тоже подготовите сами и пришлёте мне на утверждение в тот же день до восьми.

Стерва.

– Совещание окончено, все могут идти работать.

Она демонстративно закрыла блокнот и посмотрела на подчинённых с мерзкой натянутой улыбочкой. Коллеги молча и быстро погребали свои пожитки и стали ретироваться. То же сделала и я.

Но отправилась не на рабочее место, а в уборную. Мне нужно было немного утихомирить злость, иначе работать будет сложно. А ещё выпить таблетку аспирина, пока набат в моей голове не пробил черепную коробку.

Я открыла кран и подставила руки под ледяную воду, сделала серию глубоких вдохов и выдохов, чтобы выровнять сбитое от ярости дыхание.

Это мне щелчок по носу, пощёчина за то, что я пригрозила трудовой инспекцией, когда Главвредина не хотела меня отпускать в отпуск. Отправила меня снова “в поле”. Как рядового корреспондента. Ещё бы как стажёра заставила опрос на улице проводить.

И при всех на совещании тоже объявила не просто так, а чтобы унижить.

Ладно, деваться некуда. Сколько бы я не возмущалась тут себе перед зеркалом, работу делать придётся. Но сначала надо взять себя в руки и напялить покер-фэйс перед коллегами.

– Ксюш, а мы тебя потеряли, – в уборную вошла Инна и я едва удержалась, чтобы не закатить глаза. Только её сейчас и не хватало.

– Уже иду. Минутка на кофе и за работу, – натянула улыбку я.

Она подошла к зеркалу и достала помаду, провела по нижней губе, хотя там никакой коррекции и не требовалось.

– Не обращай внимания ты на эту ведьму, – Инна жалостливо посмотрела на меня. Ну вот только жалости мне твоей и не хватало. – Это она специально.

– Никаких проблем, что ты, дорогая, – я нацепила маску светской стервы. – Я зам главного редактора и умею делать работу во всех направлениях. “В поле” нужно обязательно выходить.

Инна кивнула, но заткнулась, и мы, мило болтая о погоде, вышли в офис. Я напомнила себе, что спину нужно держать ровнее, а голову выше, пусть она всё ещё и раскалывалась от боли. Когда там уже этот аспирин подействует?

Коллеги кто-то демонстративно копался в своих компьютерах, кто-то бросил украдкой взгляд и отвернулся. В общем, как бы там ни было, пусть я была дружна с коллективом, но была всё же для них начальником, поэтому особенно играть с огнём им не хотелось. Коллеги понимали, что хоть я и улыбалась, но была в ярости. Щелчок был слишком болезненным, да ещё и публичным.

* * *

Дома я села готовиться к будущему репортажу. Залезла в интернет, чтобы посмотреть, какие именно государства будут представлены на саммите. Это было важно для дресс-кода. Конечно организаторы прислали в редакцию инструкцию, но уж больно она была лаконична. И не хотелось бы повторения известной ситуации, когда прессу не пустили из-за джинсов, и представителям пришлось срочно ехать в ближайшие магазины за соответствующей одеждой.

Я выбрала лёгкий белый брючный костюм. Давно его не надевала, а тут и случай представился. Там будут представители Арабских Эмиратов, но брюки в деловом стиле допускаются. Главное, чтобы руки были прикрыты выше локтя и ноги как минимум до колен. Жакет и брюки этот вопрос решали. А шёлковая красная майка достаточно скрывала декольте.

Я ещё раз проверила телефон на наличие свободного места в памяти, отпарила костюм и повесила бейдж-пропуск на него, чтобы не забыть. Изучила чек-лист и программу мероприятия. Всё было готово. Я настроилась и постаралась свои эмоции закрыть на замок.

Утром я приняла душ и приготовила себе лёгкий завтрак. Сделала нейтральный макияж и убрала волосы в низкий пучок. Проверила, не забыла ли телефон и пропуск, и вызвала такси.

У здания на пропускном уже толпились представители других СМИ. Некоторых я знала, так что время ожидания было скрашено общением. Охрана проверила наши документы, каждого проинспектировали металлоискателем, и только потом пропустили в большой актовъй конференц-зал, где и должен был состояться официальный круглый стол и пресс-конференция.

Я заняла забронированное кресло и, как и все, замерла в ожидании. Точнее, открыла печатную программу саммита и решила ещё раз посмотреть, кто и из какой страны приехал.

Через пятнадцать минут конференсье объявил о начале. Вышел представитель российского МИДа, сказал несколько слов о важности содружества с государствами Востока, объявил, что делегация уже прибыла и приглашена в конференц-зал.

В залу вошли несколько мужчин в традиционных одеждах. Им оказали принятые почести и пригласили к столу, а конференсье стал называть имена и какую страну представляли.

– Его высочество шейх Нафиз бин Абади аль-Айад, правитель эмирата Аль-Дахи...[З - Имя шейха и название эмирата выдуманы автором данного произведения. Любые совпадения с реальными лицами или территориями являются случайными и не имеют исторической, религиозной или политической окраски.]

При имени “Нафиз” я невольно вздрогнула и захотела дать себе пощёчину за это, но потом я подняла глаза и внутри всё заледенело.

В белом традиционном одеянии, в биште[4 - Бишт – специальный плащ, который разрешено носить только шейхам и правителям, не является повседневной одеждой.], расшитой золотой нитью, с белой гутрой[5 - Гутра – традиционный арабский платок.] на голове, он шёл в окружении своих сопровождающих соотечественников. Остановился возле нашего дипломата и, как и предыдущие представители стран, обменялся с ним любезностями, а потом повернулся к сектору прессы для фото.

В этот момент я как будто перестала дышать. Потому что сомнений не было – это был он. Мой прекрасный случайный любовник из Таиланда. Восточный принц, как я называла его про себя, оказался шейхом одного из арабских эмиратов.

А ещё он тоже смотрел на меня.

Узнал...

Глава 4. «Без выбора»

Переводчик перевёл приветствие Нафиза, а потом шейх сам обратился к присутствующим, сказав по-русски:

– Для меня честь находиться сейчас здесь, представляя свою страну. Моя страна открыта для взаимодействия с Россией и россиянами.

Он в переводчике не нуждался, но этикет, видимо, диктует определённые правила. Однако, фраза, сказанная на языке партнёра подчеркнула благожелательный настрой гостевой стороны.

Представителей Аль-Дахи пригласили за стол, где уже ожидали другие дипломаты, а я продолжала сидеть, будто громом поражённая. Не могла даже пошевелиться, все мышцы словно застыли, а звуки и речь доносились будто через наушники.

Я была в шоке. Несколько раз попыталась убедить себя, что мне показалось, я обозналась. Что такого вообще быть не может. Что арабские шейхи не ездят

тайно отдыхать в Таиланд и не заводят случайных связей с чужими женщинами.

Или... ездят?

Но как бы мой рассудок не пытался найти выход и логическое объяснение моему самообману, все его старания разбивались о реальность – это был Нафиз. Тот самый, в руках которого я четыре дня плавилась как масло, тот самый, что страстно шептал мне “Моя Хэриб”, заполняя собой до упора. Тот самый, которого я оставила спать в отеле и улетела домой в Москву.

Его высочество шейх Нафиз бин Абади аль-Айад, правитель эмирата Аль-Дахи – вот кем оказался герой моего головокружительного курортного романа. Арабский принц моих ночных фантазий оказался... арабским принцем.

Наверное, это должно было сделать мои воспоминания об отпуске ещё более захватывающими и сладкими. Невероятными. Уже можно было представить, как в старости баба Ксюша будет рассказывать внучке – подростку об этом, а та покрутит пальцем у виска, подумав, что бабка пересмотрела сериалов.

Хотя нет, о таком внучке-подростку рассказывать точно не стоило. По крайней мере, не подробно.

И всё бы это действительно могло остаться завораживающим пикантным воспоминанием, если бы сейчас я снова не поймала на себе его взгляд. Он отвлёкся от переговоров и посмотрел на меня. Этот взгляд длился всего секунду, но у меня совсем не осталось сомнений, что я не обозналась. По мне будто огнём полоснули, и я ощутила, как на коже встала дыбом каждая волосинка. Усилием воли не позволила своему дыханию стать глубже.

Невероятно. Я почувствовала возбуждение от одного только его короткого взгляда.

Шейх вернулся к общению за столом переговоров, а я попыталась делать заметки в планшете, выполнять свою работу. Это было невероятно сложно. Буквы плыли перед глазами, всё словно заволакивало туманом. Кожа горела, а во рту стало сухо.

Я едва дождалась окончания саммита. Мне хотелось скорее вернуться домой и рухнуть в постель. Осознать всё, о чём я узнала, переварить это и жить дальше. Переварить в себе, чтобы оставить в прошлом, запереть в те четыре дня воспоминаний.

Головокружительных четыре дня.

И я понятия не имела, каким образом смогу склепать материал до восьми вечера и отправить его Главвредине. Записей как кот наплакал, а в памяти не осталось вообще ничего.

После обсуждения была совместно с гостями проведена пресс – конференция, на которой я не задала ни одного вопроса. Сидела молча и пялилась. Но Нафиз на меня больше ни разу так и не посмотрел.

Но он и не должен был. Кто я такая? Случайный секс, каким бы горячим он ни был, не ставит вровень шейха и простую журналистку.

Когда представителей восточных стран пригласили на закрытую выставку экономических и военных достижений, куда прессе дорога была закрыта, я вышла на улицу и глубоко вдохнула. Было ощущение, что всё время в зале я не дышала, и теперь лёгким больно от ворвавшегося в них воздуха.

Мне нужно было проветриться, и я решила пройтись. Вызову такси позже где-то по пути.

Я шла медленно по проспекту, рассматривая здания вокруг. В голове кружились мысли, но я не концентрировалась ни на одной. Просто шла.

Потом мне позвонила Иринка, и мы договорились встретиться. Всё равно статью я сегодня писать не собиралась, просто не смогла бы. Но мне нужно было с кем – то поделиться. Я не знала, поверит ли мне подруга, пусть даже и нет, но мне хотелось рассказать. И выпить. Бокал вина сейчас точно был бы кстати.

С Ирой мы условились встретиться возле супермаркета недалеко от угла её дома. Такси я всё же вызвала и через двадцать минут была на месте. Ирины видно не было ещё.

Я допила воду из своей бутылки и решила пройтись за супермаркет, чтобы выбросить бутылку в бак. Таскать в руках её не хотелось, а урна у порога была так переполнена, что туда даже окурок было не приткнуть. И куда только смотрел управляющий магазином?

Я обогнула магазин, прошла несколько метров за ним по проулку к баку, как вдруг услышала сзади звук подъезжающей машины. Обернувшись, увидела огромный чёрный внедорожник, остановившийся под углом так, что проход оказался перегорожен.

Я вздрогнула, но потом подумала, что, скорее всего, водитель просто стал как ему захотелось, а заехал сюда, возможно, для того же, что и я – мусор выбросить. Ну или мало ли...

Но тем не менее, к баку я всё же не пошла, а решила вернуться ко входу в магазин и дождаться Ирину. Но едва направилась к узкому месту, где можно было пройти, как двери внедорожника распахнулись и с обеих выпрыгнули на землю два крупных мужчины в чёрных костюмах.

По позвоночнику пробежала неприятная прохлада. Что им могло понадобиться от меня? Никаких разоблачающих статей я не писала, ничьи постыдные семейные тайны не вскрывала.

Мужчины остановились по обеим сторонам машины. Они явно перегораживали мне проход. Я смотрела на них, не зная, что и делать. Бежать было некуда. Звать на помощь, судя по всему, бессмысленно.

Ну кто мне мог помочь? Работяга, забежавший в магазин за хлебом и пивом? Или менеджер среднего звена, которого отправили в ближайший супермаркет пополнить общие запасы кофе?

Никто.

Тут дверь машины открылась снова и из неё вышла женщина. Она была славянкой, но голова покрыта платком.

– Ксения Андреевна, добрый день, – довольно учтиво обратилась она ко мне. – Меня зовут Анна. Прошу вас проехать с нами.

– Куда? – спросила я, стараясь, чтобы голос не дрожал от страха.

– Мне неизвестно. Моя задача – обратиться к вам.

– Но они же знают? – я кивнула на одного из мужчин.

– Знают, но им запрещено обращаться к вам.

– Почему?

– Потому что вы – чужая женщина.

Какая странная формулировка. В моём восприятии это что-то из детства по типу «это чужая тётя, с ней не надо разговаривать». Но вряд ли эти большие мальчики меня боятся.

Я понимала, что это уже нервное, когда едва не хихикнула в ответ на свои мысли. Но на самом деле мне было очень страшно.

А потом как гром среди ясного неба прострелила мысль – а что если это от него? От Нафиза. Есть же такая вероятность?

– Выбора у меня нет? – я взяла себя в руки, глубоко вдохнув.

– К сожалению, – мягко кивнула Анне, подтвердив. – И, пожалуйста, набросьте.

Она протянула мне белый газовый шарф, который я до этого не заметила в её руках. Я взяла платок и прикрыла волосы, подвернув концы на шее, а потом последовала за женщиной в машину на заднее сиденье.

Когда садилась, увидела Ирину, стоявшую на углу чуть дальше. Она выглядела бледной и испуганной.

А потом за мной захлопнули двери.

Глава 5. «Здравствуй»

Мужчины сидели спереди, а эта Анна рядом со мной на заднем сидении. Все ехали молча. Я вопросов тоже не задавала, потому что понимала, что мне никто не ответит. Было страшно.

Мысль, что это может быть Нафиз успокаивала, но что если это не он?

А потом в голове как молния прострелило: а что если меня вообще хотят убрать как раз-таки за связь с ним? Я нечто подобное видела в фильме: девушку, у которой была случайная связь с каким-то правителем убили, чтобы избежать возможного компромата.

Такой вариант казался даже более реальным, и внутри у меня всё заледенело уже не просто от страха, а от дикого ужаса. Сердце разогналось до невероятной скорости, пальцы начали дрожать. Наверное, моё состояние стало заметно невооружённым глазом, потому что Анна обернулась ко мне и мягко улыбнулась.

– Вам нечего бояться, Ксения.

Я кивнула ей в ответ. Спросить что-то чисто физически уже была не в состоянии. Вроде бы как немного расслабилась, но ведь понимала, что будь всё так, как я представила, мне бы сейчас об этом вряд ли сообщили. Никому тут моя истерика не нужна.

И мне тоже она не нужна. Необходимо по максимуму успокоиться и взять себя в руки. Я несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, попыталась расслабить мышцы и стала молиться про себя.

К Богу я обращалась редко. И каждый раз, когда приходилось, мне было стыдно за то, что только в сложной ситуации вспоминаю о нём. Но сейчас я мысленно взывала через все возможные и невозможные молитвы и даже прижала ладонь к кресту на груди.

Ехали мы минут сорок, не меньше. Потом остановились возле одного из самых дорогих и шикарных отелей в Москве. Я стала убеждать себя, что вряд ли бы меня сюда везли, чтобы убить. Может, вынудят подписать какую-то бумагу о неразглашении? Так я и не против буду.

Со своими сопровождающими я прошла в здание. По долгу службы я много где бывала, но такого убранства мало где видела. Мраморный пол с геометрическим чёрно – белым орнаментом, широченная белая лестница, витком уходящая вверх, у её подножия стойка администратора, оформленная гладкими золотистыми металлическими пластинами. Посреди холла большой резной стол и на нём огромный букет живых цветов. Такой, что двумя руками не обхватить.

Мы прошли мимо администратора, которая встала по струнке, а потом зашли в лифт. Анна стояла возле меня, а мужчины сзади на максимальном отдалении. Лифт тронулся, заставив сердце снова сжаться в страхе.

Остановились мы на двенадцатом этаже. Лифт открылся, и мы оказались в фойе этажа, не уступающего убранству центрального холла. Бежевые стены с золотистой отделкой, мраморный пол в тёплых тонах, витиеватые светильники на стенах. Ослепительно и шикарно. Я даже не могла представить, сколько стоило остановиться в таком отеле. Наверное, это мог себе позволить только... шейх.

И тут был только один номер, в который меня и пригласили. Я перешагнула порог с таким ощущением в животе, будто с парашютом прыгнула. Я никогда не прыгала, но почему-то ассоциация был именно такая.

Я хотела увидеть Нафиза. Своего любовника из Таиланда. Но была ли я готова увидеть шейха, правителя эмирата Аль-Дахи? Что бы я сказала ему? И можно ли мне вообще было заговорить с ним? И что скажет мне он?

Страх и волнение смешались в невероятный круговорот, отчего меня бросало то в жар, то в холод.

Мужчины-сопровождающие остались за порогом номера, а Анна провела меня внутрь, попросила подождать несколько минут, а потом тоже ушла.

Я осталась одна в шикарнейшей гостиной и полнейшей тишине. Только часы на стене негромким монотонным тиканьем разбивали эту тишину. Я не решалась ни пройтись, ни присесть, а потому замерла там, где стояла, вслушиваясь в это ритмичное тиканье.

Тут было три двери, и я всё гадала, когда и из какой сейчас выйдет Нафиз, и что я должна буду делать. Склонить голову в приветствии? Меня никто не учил здороваться с монархами.

Через пару минут дверь тихонько щёлкнула, и я, вздрогнув, обернулась. Но это оказался не Нафиз. Передо мной стояла арабская девушка с подносом в руках.

Она подошла ближе и поклонилась, замерев с опущенной головой. Я даже растерялась, не зная, как реагировать. И так как девушка стояла молча, решила обратиться первой.

- Добрый день, - сказала осторожно.

- Сайеда[б - Сайеда - принятое в исламе обращение женщины к женщине выше по статусу - госпожа.] Хэриб, - отмерла арабка, обратившись ко мне именем, которым называл Нафиз, а потом продолжила по - русски с небольшим акцентом. - Ваш чай. Прошу ожидать.

Она поставила поднос на столик между креслами и спешно удалилась.

Меня попросили подождать. Наверное, Нафиз занят. Что ж.

Я осторожно присела на край кресла и достала телефон. На экране горели несколько сообщений и пропущенных звонков от Ирины, но прочитать я их не могла, так как тут совершенно не ловила сотовая связь и, соответственно, мобильный интернет.

Убрав телефон в карман жакета, я откинулась на спинку кресла и стала ждать. От подноса с чаем и какими - то сладостями исходил невероятно притягательный аромат. Пить хотелось сильно, так что я решила воспользоваться гостеприимством и попробовала чай.

Он действительно оказался вкусным. С лёгкими нотками жасмина и цитруса.

Ожидание затягивалось. Часы показывали, что прошла четверть часа, но мне казалось, будто прошло минимум часа три. Накатила жуткая усталость. Наверное, сказывался стресс.

Голова начала кружиться, глаза слипались. В теле появилась сильная, нехарактерная слабость.

– Вот же мать твою, – успела я выругаться, посмотрев на чашку с недопитым чаем.

А потом меня поглотила темнота.

* * *

В себя я пришла довольно легко, без тяжести в голове и тошноты, которые я, например, испытывала после снотворных, выписанных психотерапевтом в прошлом году, когда у меня была бессонница после неудавшейся беременности и разрыва с Ромой. Я просто почувствовала сначала запахи – приятный запах кожи и лёгкий цветочный. А ещё какой-то еды. Кажется, именно этот запах меня и разбудил. А потом просто ощутила, что могу открыть глаза.

И открыла.

Я сидела пристёгнутой в мягком кожаном светлом кресле. Передо мной был столик, на нём ваза с цветами и тарелка с едой.

Напротив в таком же кресле сидел Нафиз. В светлых брюках, лёгкой рубашке, без традиционного головного убора, он выглядел почти так же, как тогда в Таиланде.

Он смотрел на меня внимательно, а когда понял, что я очнулась и сфокусировала на нём взгляд, мягко улыбнулся.

– Здравствуй, моя Хэриб, – сказал он.

И тут я поняла, почему пристёгнута к креслу. Мы летели в самолёте.

Глава 6. «Потому что ты моя»

Я смотрела на него во все глаза и не могла поверить, что всё происходящее взаправду. Повернув голову к иллюминатору над столиком, увидела, как мы пролетаем над бескрайней водой, и у меня от этого закружилась голова.

Я прикрыла глаза на несколько секунд, потом снова открыла. Нет, это был не сон. Нафиз, самолёт, море под ним никуда не исчезли. Меня опоили и похитили.

– Препарат лёгкий, – снова мягко улыбнулся Нафиз. – Скоро ты полностью придёшь в себя.

– Куда мы летим? – спросила без приветствия.

– В Аль-Дахи, конечно, – ответил он, приподняв брови, будто я спросила сущую глупость.

Внутри всё обожгло. Я подняла руки и спрятала лицо в ладонях. Глубоко вдохнула и протяжно выдохнула, чтобы успокоить набат в груди и охватившую меня ярость, смешанную со страхом. Нужно было тормозить эмоции. Я не наивная дурочка, и прекрасно понимала, перед кем сижу. Перегну – и меня могут просто вышвырнуть из этого самого самолёта прямо на лету.

– Нафиз, – я опустила руки и посмотрела на него. – Так нельзя. Ты меня похитил.

Я замолчала и сглотнула, задержала дыхание в страхе, что мне за мою дерзость может прилететь. Мы больше не случайные неизвестные друг другу знакомые, встретившиеся на золотом пляже Таиланда и решившие развлечь друг друга.

Но мужчина отреагировал абсолютно спокойно.

– Я забрал тебя, – он смотрел на меня прямо. – Потому что ты моя.

Вот это был аргумент! Он поверг меня просто в шок. Но сарказм я решила попридержать.

– Я ничья, – ответила максимально спокойно. – У меня своя жизнь, понимаешь? Дом, работа, друзья. Нельзя вот так выдернуть человека из его жизни.

– Я дам тебе другую, Хэриб. У тебя будет всё, чего пожелаешь. Зачем тебе нищенская работа, если ты одним лишь существованием можешь делать этот мир краше. Зачем коробка в бетонном муравейнике, если я могу дать тебе целый дворец? И у тебя буду я.

Он поднял брови, подчеркивая важность последнего аргумента. Весомого, не спору, но...

– Нафиз, это не для меня, пойми, меня устраивает моя жизнь, я привыкла к ней и...

– Привыкнешь и к новой, – отрезал он и встал, а в глазах к моему страху мелькнул металл. – А теперь поешь.

Разговор был окончен. Шейх обошёл моё кресло, направляясь в хвост самолёта, но вдруг я ощутила мягкое прикосновение его пальцев к своей шее. Замерла, задержав дыхание, когда он скользнул вверх по нежной коже, а потом очертил линию подбородка.

– Я дам тебе время, моя Хэриб, – прошептал прямо у уха. – У нас теперь его много.

А потом отступил, прошёл в хвост и скрылся за дверью, а я в полной мере осознала, во что влипла. По самое нехочу.

По телу побежали мурашки от его прикосновения, но мозг работал лихорадочно и выхода никакого из ситуации не находил.

Никто не знает, где я. Никто не станет меня искать. Если Ирина и рискнёт куда-то обратиться, то вряд ли её станут слушать. Матери тоже не интересно, где я и что со мной, в последний раз мы виделись три года назад, когда я ездила подписывать отказ от наследства на квартиру в пользу брата. После этого с ней мы созванивались раза два или три. А с братом не общались так вообще последние лет семь.

Я никому не нужна. Никто просто не заметит моей пропажи, только если на работе, но вряд ли будут поднимать бучу. Уволят за пропуски да и всё.

Капкан, в который я наступила так неосмотрительно в Таиланде, захлопнулся. И вытащить меня было некому.

Сучка Вселенная, я просила у тебя увидеть своего арабского принца исключительно в эротической фантазии, но я уж точно не собиралась лететь в Эмираты на его частном джете, чтобы стать наложницей в гареме.

Мать твою, Ксения, как можно было так встрять?

Я опустила глаза в тарелку. Там были кусочки мяса на листьях зелёного салата и запечённые овощи, какие – то семена и дроблёные орехи. Бутылочка сока и на тарелке какие – то разноцветные сладости типа щербета стояли рядом. После сегодняшнего угощения чаем как-то не хотелось ничего пробовать. Да и вообще есть не хотелось, поэтому я отодвинула тарелку и уставилась в иллюминатор.

Мы пролетали над морем, а может и над океаном. Вид, конечно, был потрясающий. Солнце садилось, бросая на воду оранжевые блики, которые искрили золотистой рябью на поверхности воды.

Я зависла в своих мыслях. Возмущение и сопротивление сникли перед неизбежностью ситуации. Силы будто иссякли, а может это было побочное действие того, что подсыпали мне в чай несколькими часами ранее.

О времени, кстати, тоже был вопрос. Сколько уже прошло, сколько я пробыла в отключке? Если сейчас закат, то, думаю, немного. Разница во времени у Москвы и ОАЭ всего час.

Я впала в какую-то дрёму, будто обессилила, поняв тщетность сопротивления. Ситуация была настолько дикой, что мозг отказывался работать в направлении её решения.

Окончательно проснулась уже когда пилот по – арабски объявил о скором снижении и необходимости пристегнуться. Язык я не понимала, но сообразила, увидев в окно город, а ещё на подлокотнике комфортабельного кресла возле кисти загорелась красная иконка на небольшом дисплее, показывающая человечка, перетянутого мигающим ремешком.

Пристегнувшись, я стала наблюдать, как мы снижаемся. Нафиза рядом со мной по-прежнему не было, но пришла девушка-стюардесса. Одета она была соответственно, голова покрыта. Спросила на идеальном русском, всё ли у меня в порядке и не нужна ли помощь.

Я отрицательно мотнула головой. Помощь мне была нужна, но не при посадке, и эта девушка явно бы сделать ничего не смогла, даже если бы сильно захотела.

Самолёт сел, мне было разрешено отстегнуться, а потом стюардесса снова обратилась ко мне.

– Сайеда Хэриб, прошу, наденьте.

Она протянула мне чёрную ткань, аккуратно сложенную. Развернув, я обнаружила, что это женское одеяние, состоящее из двух частей. Стюардесса помогла мне надеть его.

– Это называется абайя, – сказала она, набрасывая на меня свободную накидку, скрывающую меня до самого пола. – А это никаб.

Последним оказался то ли платок, то ли чехол на голову, оставляющий открытыми лишь глаза.

Таким образом я превратилась в тень.

– Мы выйдем через несколько минут после Повелителя, – она удержала меня за руку у кресла, когда двери самолёта распахнулись, а Нафиз, вышедший

из двери в конце салона в сопровождении ещё одного мужчины, направился к выходу. – Поедем во дворец в другой машине. Вместе – нельзя.

Присутствие Нафиза после всего, что сегодня случилось, и пугало меня, но и, в то же время, мне было спокойнее, когда он был в поле зрения, чем без него вообще.

Но деваться было некуда, и через несколько минут я, закутанная в чёрные одежды, в сопровождении девушки – стюардессы и двоих мужчин, присоединившихся к нам будто из ниоткуда, ступила на чужую для меня землю песков и восточных сказок.

Глава 7. «Золотая клетка захлопнулась»

В окно машины я наблюдала за городом. Он был великолепен. Уже темнело, и у зданий включилась подсветка. Вот только что была в Москве, и уже перед глазами совершенно другая картина.

Несмотря на невероятность всего происходящего, я засматривалась в окно, была поражена красотой города. Здания арабской архитектуры перемежались с современными зеркальными высотками, всё было окружено пальмами и зеленью, везде яркими красками подсвечивались фонтаны.

– Али Фаджа, – сказала мне стюардесса или кто там она была, – главный город Аль-Дахи. Но мы едем не в городской дворец господина, а в тот, что в оазисе иль-Рахи[7 - Названия города и оазиса выдуманы автором произведения.].

Арабские названия были сложными для запоминания для меня, но я уловила одно знакомое слово – оазис. Для меня это стойко ассоциировалось с пустыней.

– Это где-то в пустыне? – поинтересовалась я. Сидеть молча было совсем невыносимо.

– Да, – улыбнулась девушка. – Хвост Руб аль-Хали[8 - Руб аль-Хали – пустыня к востоку от оазиса Лива в эмирате Абу-Даби, недалеко от границы ОАЭ

с Саудовской Аравией.]

Она произнесла название пустыни с уважением и даже благоговением. Название это я раньше слышала, даже вспомнила, что находится эта одна из самых больших и безжизненных пустынь в мире – в Саудовской Аравии и частично в Арабских Эмиратах. Для меня как человека далёкого и от Востока, и от его “радостей” в виде жары, слово пустыня звучало весьма устрашающе.

По городу мы ехали около получаса, а потом городской пейзаж остался позади, и машины погнались по асфальтированной дороге, с обеих сторон которой теперь были лишь красноватые пески. Солнце стремительно садилось, меня картину за окном до неузнаваемости прямо на глазах. Такие виды ещё больше убеждали меня, что всё происходящее нереально, что я просто сплю и вижу очередной свой сон.

Но всё было взаправду. И высоченные дюны, темнеющие в красном свете заходящего солнца, и здоровенные машины, мчащиеся по узкой дороге среди них.

Я, кстати, думая о пустыне, всё ждала, что автомобили остановятся, и мы пересядем на верблюдов. Ну почему-то именно так мне представлялось путешествие по пустыне. Но ничего такого не произошло, мы продолжали ехать на быстрых и комфортабельных внедорожниках, даже когда съехали с дороги и, почти не теряя скорости, помчались по песку.

И вот минут через двадцать впереди я увидела яркое освещение. Уже совсем стемнело, и вид открывался ещё более фантастический. Я почувствовала трепет внутри, настолько захватывающе это выглядело.

Прямо посреди песков были видны зелёные пальмы и ещё какие – то деревья. Вновь пошла асфальтированная дорога, освещённая фонарями, и вела она к сказочно – красивому дворцу, искусно подсвеченному. Перед дворцом голубым светилось причудливой формы озеро.

От такой сказочной красоты действительно дух захватывало.

Машины въехали на территорию дворца и остановились. Водитель обошёл и открыл дверь со стороны моей спутницы. Она вышла первой, а потом помогла выбраться мне. В столь непривычном одеянии мне было совершенно неудобно,

и если бы не её помощь, я бы запуталась, как в мешке, и просто вывалилась из салона машины на гравий.

Но, однако, оказавшись снаружи, я оценила эту абаю, или как там правильно. Она была тонкой, но в дуэте с моей одеждой помогала сохранить тепло, потому что вне салона машины оказалось на удивление холодно. Если навскидку, то градусов восемь – десять, не больше.

Я оглянулась и не увидела рядом ещё двух автомобилей, которые сопровождали наш. Точнее, увидела, но стояли они с другой стороны озера.

– Следуй за мной, сайеда, – с лёгким кивком головы позвала меня сопровождающая. – Нас уже ждут.

Выбора у меня всё равно не было, и я последовала за ней, оставив водителя и охранника у машины.

Мне пришлось придерживать одежды, чтобы не споткнуться. Хотелось рассмотреть дворец, в принципе попытаться осознать его невероятную красоту, но мы шли быстро, и я оставила это на потом.

Мы скользнули за одну из колонн и прошли в резную дверь. За ней оказался светлый коридор арочной формы, весь украшенный геометрическими и растительными орнаментами. Даже оформление и убранство простого коридора и лестницы, по которой мы поднимались на второй этаж, поразили меня дороговизной и шиком, что уж было, наверное, говорить о центральных залах этого дворца.

– Куда мы идём? – спросила я девушку.

– В женскую часть дома, – ответила она на ходу.

А для меня в голове засветилось слово “гарем”, неприятно полоснув.

Да, в современном мире шейхи официально не имеют гаремов. Несколько жён – да, но не целые дворцы, набитые одалисками и наложницами. По крайней мере, официально. Но как журналист я слышала разные истории.

Мы поднялись по лестнице, прошли ещё по одному коридору, но уже открытому, откуда можно было увидеть чёрное звёздное небо над пустыней, свернули и прошли через залу, великолепие которой просто поражало. Белый мрамор, золотая роспись, фигурные арки и фонтаны прямо посреди комнат. У даже голова стала кружиться от всей этой невероятной музейной красоты и шика.

– Твоя комната, сайеда Хэриб, – провожатая остановилась у одной из дверей, которая сама по себе вместе с дверной аркой могли считаться произведением искусства. – День был долгим, тебе надо отдохнуть.

Она открыла комнату,пустила внутрь меня и вошла сама. Надо ли говорить, что шатры из моих снов по богатству и великолепию проигрывали во сто крат этой реальной комнате?

– На тумбочке есть телефон, если что-то понадобится, нажми кнопку и к тебе явится прислужница. Отдыхай, сайеда, ты устала. Подготовка начнётся завтра.

– Какая подготовка? – притормозила я её уже у двери.

– Ко встрече с господином, конечно, – мягко улыбнулась она и вышла.

Дверь пиликнула.

Я подёргала ручку и поняла, что меня заперли. И, кстати, весьма современным способом – на электронный замок, о чём свидетельствовал красный диод, горящий возле ручки.

Чёрт возьми, клетка захлопнулась. Как вообще в это поверить? Что за средневековье такое?

Значит, теперь меня надо готовить ко встрече с их господином! А тогда в Таиланде ему и так всё понравилось. А тут гляди!

Оставшись одна, я начинала в полной мере осознавать происходящее. И очень, очень злилась.

Я содрала с себя эту паранджу, или как там эта штука называлась, сбросила чёрную накидку и замерла напротив зеркала в своём белом брючном костюме, который надела сегодняшним далёким утром в своей родной далёкой Москве.

Всё это великолепиие – не для меня! Я не хочу! И самое ужасное, что мне никто и выбор-то не предложил.

Сдёрнув с плеч жакет, я завалилась на широкую кровать и подтянула к груди колени, вся сжалась, свернувшись в позе эмбриона и... расплакалась.

Я понимала, что вся моя злость и ярость никакого результата не принесут. Я полностью во власти решений Нафиза. Того самого, что я видела в своих эротических снах, и того самого, что отдал приказ похитить меня и тайком вывез в свою страну.

Мне нужно было собраться, проглотить свои гнев и негодование и воззвать к его адекватности и современности. Объяснить, что я так не хочу, что для русских женщин это неприемлемо.

Возможно, он посчитал, что такой поступок будет выглядеть романтично и возбуждающе, но это не так. И я обязана донести до него свою позицию. Уверена, Нафиз прогрессивный представитель своей культуры, как сам утверждал на саммите, он поймёт и примет моё решение.

Так, свернувшись калачиком, я и уснула. А утро принесло мне понимание, как же жестоко я ошиблась в своих суждениях о прогрессивности и понимании со стороны шейха.

Разбудили меня две прислужницы, что пришли в комнату с утра. Одна принесла поднос с чаем, а другая отглаженный лёгкий атласный бирюзовый халат.

– Сайеда, вас уже ждут, – сказала одна из них на русском, но с сильнейшим акцентом. – Доктор приехал.

– Зачем мне доктор, я здорова, – сонно пробормотала я, желая одного – чтобы меня никто не трогал.

– Так положено.

Сражаться и спорить с горничной было бессмысленно. Я поднялась с постели, размяла затёкшую из-за напряжённой позы, в которой так всю ночь и проспала, шею.

Пришлось согласиться отдать свою одежду, потому что я понимала, что постоянно ходить в ней не смогу. Да и свежесть после всего у неё уже была сомнительная.

Я стащила с себя брюки и майку, сняла грязное бельё, потому что мне после душа пообещали дать чистое. Непонятно только, почему сразу не принесли.

Едва я успела запахнуть халат, как дверь открылась и на пороге показался Нафиз. Взгляд его тёмных как ночь глаз прикипел ко мне, заставив поёжиться и крепче стиснуть полы халата.

– Повелитель, – тихо обратилась одна из женщин, что была старше, когда они обе склонили головы. Она замерла в ожидании разрешения продолжить свою речь.

– Говори, – позволил шейх.

– Она ещё не готова.

– Мне плевать, – ответил он и коротко кивнул.

Обе женщины, опустив головы, попятились к выходу и выскользнули, оставив на с ним в комнате вдвоём.

Глава 8. «Не отпустит»

Я встала с края кровати и вытянулась струной, всё ещё сжимая на груди скользкую ткань халата. Нафиз был на голову выше меня в любом случае, но так

он хотя бы не возвышался надо мною горой.

Мы оба замерли, сцепившись взглядами. Смотрели друг на друга неотрывно. Это был тот самый Нафиз, с которым я провела горячие четыре дня в Таиланде, но в то же время он казался другим.

Там был горячий парень с неуёмным либидо и завораживающей улыбкой. Лёгкий в общении и целующий так сладко, что колени подгибались и голова начинала кружиться. Свободный, открытый, залиvisto смеющийся над моими шутками и попытками сделать крутое селфи на фоне заката над морем.

А здесь передо мной стоял другой Нафиг. Тот же профиль, тот же разлёт смоляных бровей над чёрными как ночь глазами. Но в каждом его движении, во взгляде, даже в дыхании угадывалось его положение.

Власть. Сила. Господство. Могущество.

Он был не просто уверенным в себе мужчиной, наделённым властью. Он был правителем целого государства. Люди склонялись перед ним, вверяя судьбы.

В Таиланде, как я поняла, он был инкогнито. А здесь он дома.

Нафиз сделал шаг ко мне, всё так же прожигая взглядом. Потом он шагнул снова, а я, не сдержавшись, отступила, когда он поднял руку, чтобы коснуться моего лица.

Было страшно, ведь я осознавала, что передо мной не тот парень из Таиланда. Сейчас передо мной стоял шейх Аль-Дахи и заявлял на меня свои права, потому что он сам так решил, что они у него есть.

Нафиз остановился и прищурился.

- Злишься? - спросил спокойно и даже мягко.

Я промолчала и отвернулась. Не спиной, хотя хотелось, но я не решилась. Только взгляд отвела в окно. Потому что если бы ответила ему, то точно вышло бы достаточно грубо.

– Хэриб... – прошептал он и прикоснулся пальцами к моему подбородку, приподнял его, вынудив посмотреть ему в глаза. – Ответь мне.

– А ты как думаешь? – голос сел от напряжения в горле, потому что я пыталась сдержать бушующие эмоции. – Нельзя похищать людей. Женщина – не вещь, Нафиз. Или мне не позволено так называть тебя теперь? Как нужно: мой господин, повелитель, ваше величество?

Конечно же, он почувствовал сарказм в моём голосе, который сдержать так и не вышло.

– Только в чужом присутствии. Когда мы одни, называй как тебе хочется. Только у нас не называют Величество, а говорят Ваше Высочество, обращаясь к шейху.

Уж спасибо за высочайшее разрешение.

Но я ему, конечно, этого не сказала, и так наговорила лишнего, что могло аукнуться.

– Я хочу домой, Нафиз, – упрямо повторила, положив пальцы на его запястье и отстранив от своего лица.

– Почему? – он свёл брови на переносице, будто действительно совершенно не понимал моё желание.

– Потому что там мой дом. Моя страна. Моя жизнь.

Он снова чуть прищурился на несколько мгновений, глядя на меня, а потом ухватил за запястье и потащил за собой.

– Пошли, – сказал отрывисто, а я едва успела второй рукой ухватить разъезжающиеся полы халата.

Он подвёл меня к высокой двери, нажал на ручку, и мы оказались на небольшом балконе. Не знаю, что за фантастика, но мы вроде бы поднимались на второй этаж по лестнице, когда вчера шли сюда с сопровождающей, а теперь я

будто бы была на балконе третьего этажа, если не выше.

– Смотри, – он провёл вокруг себя рукой. – Смотри вокруг, Хэриб, и скажи мне, чем моя страна хуже твоей?

Вид был действительно невероятный. Кристальная гладь озера с невероятно прозрачной голубой водой, ярко – зелёные деревья вокруг, архитектура зданий, приводящая в восторг. А дальше бесконечное море красных раскалённых дюн под слепящим диском солнца.

– Разве эта красота не достойна твоей кисти?

Я резко повернулась и посмотрела на Нафиза. Откуда он узнал, что я рисую? Точнее рисовала. До того, как потеряла ребёнка. Врачи говорили, что на самом деле он и не зародился, организм обманулся и начал строить беременность, но я всё равно ощущала это как потерю. И больше не смогла взять в руки кисти и краски.

Но... об этом моём увлечении даже в редакции не знали. Только мама и Рома. Первая всегда считала лишней тратой времени и денег, а Роме было просто всё равно.

“Мазня какая-то” – однажды сказал он на эмоциональную абстракцию, которую я изобразила после нашего с ним романтического ужина.

Мне было обидно, но я себя убеждала, что он просто из тех, кому искусство в принципе не интересно.

– Я многое узнал о тебе, – улыбнулся Нафиз, отвечая на мой незаданный вслух вопрос. – Видел твои картины. Они прекрасны. Они висят в моей спальне.

Я дар речи потеряла. Боже, где он только нашёл их? У меня осталась парочка в школе искусств, где я проходила курсы, ещё несколько я подарила друзьям, но не призналась, что написала их сама.

– Я пытался отпустить тебя, Хэриб, – он развернулся и снова прикоснулся к моему лицу костяшками пальцев. – Не стал препятствовать отъезду в тот день

из Таиланда. Но не смог. Найти тебя было не сложно.

– Ты знал, что я буду на саммите?

– Я сделал так, что ты там была.

Меня это заявление Нафиза совершенно не удивило. Я не думала о причине моей командировки на саммит, но сейчас, когда он озвучил, шока не испытала.

Не успела я и вдох сделать, как Нафиз подался ко мне, заключил моё лицо в свои большие тёплые ладони и склонился так, что наши губы оказались буквально в нескольких миллиметрах.

– С ума свела меня, чужестранка с ледяными глазами, – прошептал испуганно. – Аллах тебя послал или шайтан – неведомо мне, но внутри всё горит, выжигает, как в полдень в пустыне.

Я задохнулась от его пыла, почувствовала, как у меня самой внутри всё подалось к нему навстречу, каждый волос на теле встал от электричества, что вихрем сейчас формировалось между нами.

– Ты не вещь, Хэриб. И я не стану тебя принуждать. Но отпустить не в силах.

– Так нельзя... – снова повторила я, только уже шёпотом, потому что его близость опаляла меня, лишая сил.

– Я подожду, пока ты придёшь. Но прошу, помни, женщина, что терпение даётся мне очень непросто.

Ещё секунду он смотрел в мои глаза, прижал большим пальцем нижнюю губу и провёл им вниз. Потом скользнул обжигающим взглядом вниз, туда, где почти запахнулся шёлковый халат. Сглотнул, на секунду прикрыл глаза, а потом резко отстранился и ушёл.

А я осталась стоять на балконе одна. Едва вытолкнула судорожный выдох – так внутри всё скрутило в спазме.

Он не отпустит. Не отпустит меня. Какие бы доводы я не приводила, что бы не говорила, как ни просила – не отпустит.

Глава 9. «Диссонанс»

Всё утро я подвергалась совершенно неприятным процедурам. Сначала меня осмотрел врач, потом взяли анализы крови из вены. Задачи кучу вопросов о здоровье моём и ближайших родственников, об образе жизни и даже о количестве половых партнёров. Когда осмотр и допрос закончились, ко мне вернулись мои утренние прислужницы.

– Меня зовут Ашура, сайеда, – представилась та, что постарше. – А это Вафия.

Вторая была ещё совсем молоденькой девушкой. Она молча поклонилась и даже улыбнулась. Вафия понравилась мне больше, она казалась куда дружелюбнее своей старшей соплеменницы.

– Нас к тебе приставил господин шейх Нафиз ибн Абади аль-Айад, храни его Аллах, любые вопросы и пожелания сообщай нам, сайеда Хэриб.

У меня оно только одно – я хочу домой. Но заявлять об этом Ашуре и Вафии было совершенно бесполезно, отпустить домой меня мог только сам Нафиз.

– Я могу поесть? – спросила я.

– Сначала хамам, – ответила мне Ашура. – Туда нужно немного голодной.

Обследовали, теперь вымоют. Интересно, яблоко в рот засунут перед подачей на стол господину?

Как лошадь племенную к скачкам готовят, ей Богу.

Но вообще мне даже стало интересно. В хамаме я никогда не была, только в русской бане дважды. И оба раза мне было нехорошо потом. Слишком жарко,

мне буквально дышать нечем становилось. и голова кружилась. А в хамаме, я слышала, всё куда более щадящее. Маринка как-то предлагала с девчонками съездить, да всё как-то время выбрать не могли. То одна занята, то другая.

При воспоминании о подругах я вздохнула. Интересно, я увижу их когда-нибудь ещё? У меня ведь даже смартфон отобрали.

Кстати об этом.

– Я хочу, чтобы мне отдали мой телефон, – сообщила Ашуре, она вроде как главная из них двоих. – И чтобы был подключён интернет.

– Это решение будет принимать господин, сайеда, – учтиво, но твёрдо ответила женщина. – Обратись с просьбой к нему.

Мы пришли в хамам, что располагался рядом с восточным крылом дворца. Ещё одно произведение искусства, вызвавшее у меня эстетический восторг. Покатые и округлые мягкие формы, разноцветные мозаики на стенах, замысловатые орнаменты. И всё это с современной подсветкой, делающей это место совершенно сказочным.

Приятное благоухание каких – то масел тянуло расслабиться. Тут действительно не было изнуряющей сухой жары. Влажно, градусов тридцать – тридцать пять. Вполне терпимо и комфортно.

И мне правда приятно было тут находиться ровно до того момента, как мои камеристки не привели меня в массажную комнату и не сообщили о предстоящей процедуре эпиляции.

– Я не делаю шугаринг глубокого бикини, – отрезала я. И никогда не делала, по правде говоря. Только ноги. А так, здравствуй бритва.

– Волосы на женском теле неприемлемы, – попыталась так же безапелляционно заявить мне Ашура. – В постели господина женщина должна быть гладкой, как шёлк.

– Знаете что!

– Сайеда, это не страшно, – вклинилась в наш разговор Вафия. – И очень гигиенично. Попробуй, тебе понравится твоя кожа после шугаринга. Она нежная, как бархат.

Девушка улыбнулась и заговорщицки подмигнула. И я сдулась. Мой воинственный настрой при такой подкупающей дружелюбности, растворился, и я согласилась. Всё равно давно хотела попробовать, но не решалась. Я и эпиляцию голеней терпела с трудом. А может, мне просто мастер такая попалась.

В общем по итогу мне хотелось сесть одним местом в ванночку со льдом, но в принципе, не так всё и страшно оказалось. Куча каких-то присыпок и спреев облегчили состояние.

Потом от меня, наконец, отстали и дали немного времени отдохнуть и выпить чаю. И только ближе к обеду я вернулась в свою комнату. Физически чувствовала себя прекрасно, но вот морально было себя сложно собрать.

– Сайеда, тебя господин приглашает на обед, – в дверь тихо постучали, а потом Вафия вошла и сообщила. – Я принесла тебе платье, но в гардеробной есть ещё, можешь выбрать сама.

Надо же, какая невиданная демократия – выбор платья даже предоставили.

Оказалось, в моей комнате есть огромная гардеробная с кучей нарядов, обуви, украшений и всяких аксессуаров. И всё, как ни странно, моего размера.

– Мы готовились к твоему приезду, сайеда Хэриб, – снова улыбнулась Вафия.

Эта девушка очень располагала к себе, и мне не хотелось обижать её резкими высказываниями на этот счёт. Не её вина была в том, что я в отпуске привлекла внимание и сбежала от арабского шейха. И, возможно, Вафия могла стать единственным человеком, которому я могла бы доверять.

– Здесь всё очень красивое, – провела я ладонью по висящим нарядам. – И очень дорогое.

– Господин был очарован чужестранкой с ледяными глазами и многое выбирал лично. Это великая честь.

Много голубого, бирюзы и глубокого синего. И национальные восточные наряды, и одежда современная, вся явно дизайнерская. Здесь были даже джинсы и худи.

– А такое носят в вашей стране? – поинтересовалась я у Вафии.

– Конечно, – закивала она. – Мы ведь живём в современном мире, с удовольствием пользуемся его благами. Только на люди сверху нужно надевать абайю и никаб. Или хотя бы хиджаб.

Можно, но нельзя, называется.

– Тебе понравится наша одежда, сайеда, – глаза девушки засветились, когда она коснулась ткани. – Вот только примерь.

Она сняла с вешалки одно из платьев нежного кремово-розового цвета, а потом ухватила меня за руку, будто мы были подружками, и потащила к большому зеркалу. Спустила с плеч халат и заставила поднять руки, набросила платье и проворно завязала сзади пояс.

Лёгкая ткань приятно скользнула по телу и ногам до самого пола. Мой силуэт мгновенно изменился, став таким нежным и женственным. Платье мягко подчёркивало изгибы. Было довольно открыто в декольте, лёгкими волнами струилось по ногам до самого пола.

Это и правда было так красиво, что я затаила дыхание.

– Перед своим мужчиной женщины могут распускать волосы.

Вафия сопровождала свои комментарии действиями. Лёгкими движениями она стащила резинку с моих волос и распустила их по плечам. Тёмные локоны легли небрежными волнами на плечи и красиво контрастировали с цветом платья.

– А на людях нужно прятать, но это тоже можно делать красиво, – Вафия набросила мне на голову платок из такой же ткани, как и платье, только на тон

светлее, и буквально в несколько движений сделала так, что волосы оказались полностью скрыты, как и шея.

Было непривычно видеть себя в образе арабской женщины, но я была вынуждена согласиться, что смотрелось это, пусть и непривычно для меня, но очень красиво.

- Нравится? – спросила Вафия, выглянув из-за моего плеча.

- Нравится, – честно ответила я.

- В этом платье на обед пойдёшь или другое выберешь? Только быстрее решай, время близится.

- В этом пойду.

Перед предстоящей встречей я почувствовала щекотку в животе. Я была рассержена, зла и обижена на Нафиза за похищение, за то что не спросил, хочу ли я ехать в его страну. Но всё же это был всё тот же мужчина, о котором я думала, когда ласкала себя всего несколько ночей назад.

Я чувствовала диссонанс. Будто всё внутри меня делилось на две части. Я была намерена отстаивать себя, свою свободу, свои решения, свой образ жизни, свою возможность выбора. Но в то же время я чувствовала, что начинаю колебаться перед таким настойчивым и красивым ухаживанием, если это вообще так можно назвать, от мужчины, который на самом деле мне очень нравился.

Но мне нравился неизвестный никому Нафиз из моего безбашенного курортного романа, а теперь я имела дело с шейхом Аль-Дахи.

Я позволила Вафии уложить мне волосы и обдать облаком невероятно приятного аромата. Не восточного, кстати, и очень знакомого. Что-то из европейской ниши.

А потом мы вышли из комнаты, спустились по лестнице, прошли длинный коридор и оказались в просторном холле. Но рассматривать его невероятное убранство мне было сейчас некогда. Смотрела я на другое.

Напротив меня стояла девушка. Арабка. Красивая, черноглазая, статная, в шикарном брючном бледно – розовом костюме и небрежно наброшенной поверх него абайей. По обе стороны от неё стояли ещё две женщины, но они были одеты в закрытые абайи и хиджабы. Явно угадывалось, что они ниже по положению.

Девушка выглядела надменной и знающей себе цену. И на меня смотрела с презрением и свысока.

– Кто это? – я тихо спросила Вафию, застывшую у меня за спиной.

– Саффана Хафури, – прошептала в ответ девушка. – Невеста шейха.

Глава 10. «А как же любовь?»

Я застыла в шоке. Конечно, я не собиралась обманываться о своей роли в жизни шейха, но вот чтобы настолько явно сейчас себя почувствовать дополнительным аксессуаром – оказалось неприятным.

Девушка смотрела на меня острым взглядом, полным злости и даже брезгливости. Она сделала в мою сторону несколько шагов и застыла в паре метров.

– Чужестранка с ледяными глазами, – прошептала зло, будто змея. – Русская...

Эту фразу я услышала уже во второй раз. Сначала от Вафии, теперь от этой девушки. Неужели Нафиз рассказывал ей о нашем романе в Таиланде?

– Что ты здесь делаешь, Саффана? – прогремел откуда-то сверху голос Нафиза по – арабски, а Вафия тихо перевела мне на ухо.

– Приехала увидеть тебя, повелитель, – она склонила голову, но тут же вздёрнула нос.

– Ложь, – отозвался Нафиз.

Он спустился с лестницы второго этажа, что выступал балконом над холлом дворца. Встал чуть в стороне от нас обеих и смотрел на Саффану сердито и строго.

– “Жемчужина пустыни” – моя! – обиженно и со злостью проговорила девушка. – Ты должен был подарить дворец мне после свадьбы!

– Это ты себе придумала, Саффана, – спокойно ответил Нафиз. – Я тебе таких обещаний не давал. И ты переступаешь черту, женщина. Положение твоего отца не даёт тебе на это права.

Я хоть и понимала его слова только после тихого перевода Вафии мне на ухо, но даже тона Нафиза мне хватало, чтобы почувствовать трепет и страх. При том, что обращался он не ко мне.

– Ты позоришь сейчас его доброе имя, посмеив прийти сюда самовольно.

– Ты привёз её сюда, – девушка сменила тактику и заговорила обиженно, а в глазах мелькнули слёзы. – Я думала, она тебе приснилась! Что просто фантазия. Или секундное развлечение, о котором ты забудешь. Но ты привёз её в “Жемчужину пустыни”.

Последовала пауза. Было заметно, что мужчина был очень недоволен. Брови грозно сведены, губы поджаты. Я заметила, как раздувались его ноздри, а желваки на скулах натянулись.

Было ощущение, что я смотрю какой-то мелодраматичный сериал в шикарных декорациях, но правда заключалась в том, что всё это происходило на самом деле при моём непосредственном участии.

Мне хотелось уйти, убежать в свою комнату, чтобы не быть свидетелем этой сцены. Но сделать этого я не смела. Всё это было не игрой, и я ещё более чётко осознала, насколько я завишу от этого мужчины. Во всём. Моё тело, моя жизнь в полном его распоряжении. Он так захотел.

– Вернись в дом своего отца, Саффана, – на удивление спокойно и ровно ответил Нафиз. – И не смей больше сюда приходить. Ты смела послушаться своего эмира уже однажды. В следующий раз ты познаешь всю силу моего гнева.

Я заметила, что девушке стало действительно страшно. Она сглотнула и закусила на секунду нижнюю губу. Пыталась выглядеть гордой и не показать свой страх, но справлялась с трудом.

– Нафиз! – подалась вперёд, когда он отвернулся и направился в сторону правого коридора, но тут же притормозила.

А потом обернулась на меня и что-то тихо и яростно прошептала, но Вафия отшатнулась и промолчала, посмотрев на девушку испуганно.

Интересно, Саффана прокляла меня? А если я не понимаю арабский, это считается? Так хотелось в ответ ей просто по – нашему показать средний палец, но я сдержалась. Уж слишком шокирована была развернувшейся сценой.

– Нам следует пойти за господином, – негромко сказала моя прислужница, когда невеста шейха спешно удалилась вместе со своей свитой. – Он не отменил совместный обед, значить нужно идти. Нельзя заставлять ждать шейха – это оскорбление.

А поболтать со своей невестой при вероятной любовнице – ни для кого не оскорбление?

Но это я так, позлиться в себе, потому что прекрасно понимала, что на востоке всё это воспринимается иначе. Да и выбора у меня тоже не было, поэтому я пошла за Вафией в ту же сторону, куда ушёл несколько минут назад Нафиз.

Мы вошли в небольшую светлую комнату, у которой не было углов. По кругу стояли диванчики, на одном из них сидел Нафиз. Перед ним невысокий столик с блюдами.

Вафия поклонилась и ушла, а я осталась стоять в дверях.

– Проходи Хэриб, – шейх кивнул на диванчик рядом с собой. – Присаживайся.

Я выполнила и замерла. Запах от стола шёл аппетитный, еды стояло много. Что-то напоминало привычную мне еду, что-то казалось незнакомым. Я привыкла питаться просто, так я себя лучше чувствовала, поэтому подобное казалось изысками. Хотя, думаю, это и есть изыски, тут всё такое.

– Наша еда тебе понравится, – сказал мужчина и, оторвав кусочек лепёшки, макнул его в соус. – Она сейчас уже совсем не так консервативна, как была, к примеру, пятьдесят лет назад. Но примесь бедуинских традиций остаётся неизменной. Попробуй вот это, если хочешь.

Он указал пальцем на одно из блюд.

– Это рыба, запечённая в специях на открытом огне. Я помню, ты ела рыбу тогда в Таиланде, тебе нравилось.

Да, я помнила. Мы ели осетровый шашлык прямо в постели обнажёнными. Было невероятно вкусно. Но сейчас мне казалось, что это было так давно и будто с другим мужчиной. Поэтому об этом моменте я даже заикаться не стала.

– А это баба-гануш – баклажаны с орехами и оливковым маслом. Я слышал, русские любят баклажаны, даже острые едят.

Он был очень учтив и дружелюбен, а я была не в том положении, чтобы капризничать. Поэтому взяла маленькую ложку, не удивлюсь, если она из чистого серебра, и попробовала немного.

– Да, только не такие пряные и без орехов. У нас есть много разных видов закусок из баклажанов. Но эта тоже очень вкусная, – сделала вывод я.

– А это сладости, – он указал на небольшие золотистые блестящие шарики. – Это тесто, пережаренное с финиками в сиропе. Очень вкусно. Но восточные женщины относятся настороженно, боясь испортить фигуру. Тебе же бояться нечего, моя Хэриб.

Это “моя Хэриб” прозвучало очень интимно. Я подняла на него глаза и увидела во взгляде мужчины вспышку. Желание. Тут не ошибиться. Нафиз действительно очень старается держать себя в руках, пытаясь дать мне время.

Но теперь я знаю ещё об одном факте, который только увеличивает пропасть между нами.

- У тебя есть невеста, - ответила, не выдержав.

- Это она так считает, - Нафиз тут же помрачнел. - Саффана - дочь одного из благородных королевских советников. Избалованная принцесса, с которой даже родной отец справиться не в силах. Если говорить в понимании русских, то можно сказать, что мы росли с ней вместе, насколько это возможно для разнополых детей благородных восточных семей. Прямой речи о нашем союзе никогда не было. Только неофициальные разговоры между отцами, но давно. Однако Саффана воспринимает это всерьёз.

- А ты?

- А я сделаю то, что будет от меня требоваться для укрепления моей семьи как одной из правящих в эмиратах.

Значит, женится, когда время придёт. Он шейх, она принцесса. Вряд ли Нафиз откажется от выгодного политического брака, он сам это и подтвердил.

- А как же любовь?

Знаю, я задала риторический вопрос. Для них выбор по любви не в приоритете, а тем более для правителей. Будучи ещё рядовым журналистом, я пару раз писала статьи о востоке.

- А для любви здесь ты.

Думаю, он не понимает. Или понимает и попросту игнорирует.

- Это оскорбительно для женщины моей культуры, Нафиз, - я рискнула обратиться к нему по имени. - Унизительно, когда тебе предлагают быть любовницей при имеющейся невесте.

- Ты тоже могла бы стать моей женой, Хэриб.

Глава 11. «Считай, что это наша прелюдия»

Это предложение оказалось настолько шокирующим, что я даже не смогла остаться на месте. Мне нужно было пространство, воздух.

Я встала и сделала несколько шагов, замерев у окна, из которого открывался вид на небольшой внутренний дворик с фонтанами. Мне нужна была хоть какая – то опора, и я положила ладони на мраморный подоконник.

Замуж и замуж за арабского шейха – совершенно разные вещи.

– Я православная христианка, Нафиз, и люблю своего Бога, – привела первый аргумент, что пришёл на ум. – Выйти замуж за тебя – значит принять ислам, а я к такому не готова, понимаешь?

– Чтобы выйти замуж за мусульманина женщине не обязательно принимать ислам, – я не увидела, а скорее даже почувствовала, что он остановился сзади, подойдя тихо. Очень близко. – Главное, чтобы невеста не была атеисткой или язычницей. Но если ты примешь ислам, это обезопасит тебя от многого в случае развода или моей смерти.

– Нафиз...

Я обернулась и почти уткнулась носом ему в грудь – так близко он стоял. Его запах, его тигриная аура, ощущение силы и власти, его... сексуальность накрыли меня. Будто в туман какой-то вошла.

Как бы там ни было, это был тот самый мужчина, в чьих руках я сгорала такие короткие четыре дня, и о котором потом мечтала ночами в одиночестве.

Я не падкая на мужские ухаживания, меня не зацепить в баре хищной улыбочкой или липким раздевающим взглядом. Но Нафиз обладает каким-то особенным магнетизмом. Не шейх бин Абади аль-Айад, правитель эмирата Аль-Дахи со всем его богатством и великолепием, а именно сам Нафиз. Как мужчина. Ведь там, в Таиланде, я встретила не шейха арабской страны, а простого парня Нафиза, очаровавшего меня и затуманившего мозг своим невероятным мужским

обаянием.

И сейчас этот невероятный мужчина, мой фантастический любовник из сказочного курортного романа стоял рядом. Очень близко. И меня, несмотря на все обстоятельства, по-прежнему тянуло к нему.

– Тебе никуда от меня не деться, Хэриб, – он заключил моё лицо в свои сильные ладони, а я не нашла в себе сил воспротивиться и отвернуться. – Я не смогу отпустить. Перестань противиться, прими меня, и нам обоим станет легче.

Не дожидаясь моего ответа, он склонился и мягко коснулся своими губами моих.

Наверное, он колдун какой-то или шаман, или как там это у арабов называется, потому что меня словно опутало незримой пеленой. И я снова не смогла сопротивляться. Поддалась, прикрыв глаза, поцелую. Позволила завладеть своим ртом. Приняла его язык и ответила сама, получая наслаждение.

Меня словно унесло куда-то из реальности. Невесомость. Казалось, будто я сейчас просто стеку бесформенной лужей к его ногам. Распластаюсь, позволив всё, чего он только захочет.

Я снова начинала ощущать то сладкое возбуждение, растекающееся тёплым тягучим мёдом внутри. Воспоминания о его смелых ласках, о поцелуях, о том, как я растворялась в его страсти, когда он раз за разом делал меня своей – они оживали и яркими картинками вспыхивали перед глазами.

И это был лишь поцелуй...

«Да что с тобой, Ксения? – я отвесила себе мысленную пощёчину. – Он похитил тебя! Увёз из родной страны, не спросив разрешения. Запихнул в золотую клетку, лишил свободы и любых прав. А ты таешь в его руках?»

– Я не могу, – всё же нашла в себе силы осторожно убрать его руки и сделать, пусть и маленький, но шаг назад. – Не могу, Нафиз...

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Хэриб – с арабского чужестранка. Также это арабский вариант имени Ксения.

2

Выдуманное мероприятие.

3

Имя шейха и название эмирата выдуманы автором данного произведения. Любые совпадения с реальными лицами или территориями являются случайными и не имеют исторической, религиозной или политической окраски.

4

Бишт – специальный плащ, который разрешено носить только шейхам и правителям, не является повседневной одеждой.

5

Гутра – традиционный арабский платок.

6

Сайеда – принятое в исламе обращение женщины к женщине выше по статусу – госпожа.

7

Названия города и оазиса выдуманы автором произведения.

8

Руб аль-Хали – пустыня к востоку от оазиса Лива в эмирате Абу-Даби, недалеко от границы ОАЭ с Саудовской Аравией.

Купить: https://tellnovel.me/malinovskaya_masha/herib-chuzhestranka-dlya-sheyha

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)